

УДК 94(4)»04/14»
ББК 63.3(4)4
М 26

С.П. Маркова,

*кандидат исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории
Адыгейского государственного университета, г. Майкоп, тел.: 8-(8772)
57-02-73*

Понятие «феодализм» в современной исследовательской интерпретации (Рецензирована)

Аннотация. Статья посвящена анализу современного представления о понятии «феодализм», которое идентифицируется с другим понятием «Средние века». Термин «феодализм», возникнув в конце XVIII в., перенес большое число толкований в мировой историографии, но это был путь познания сути эпохи Средневековья.

Ключевые слова: феодализм, Средние века, комплексный, системный подход, феодал, внеэкономическая зависимость, феодальная иерархия.

S.P. Markova,

*Candidate of Historical Sciences, Professor of the Department of General History,
Adyge State University, Maikop, tel. : 8-(8772) -57-02-73*

The concept of «feudalism» in the modern interpretation of research

Abstract. This article analyzes the concept of the modern conception of «feudalism», which is identified with a different concept of «Middle Ages». The term «feudalism» emerged in the late 18th century, experienced a large number of interpretations in world historiography, but it was essentially a way of knowledge of the Middle Ages.

Keywords: feudalism, the Middle Ages, a complex, systematic approach, feudal lord, non-economic dependence, feudal hierarchy.

Понятие «феодализм» было введено в научный оборот европейскими историками в конце XVIII в., которые дали первое его толкование, сводившееся к характеристике политико-правовых признаков системы. С тех пор термин «феодализм» перенес большое число объяснений, отразивших непростой путь исторического познания в целом. Этимологически термин был образован от средневекового юридического понятия «феод» (feodum), которым в документах Средневековья в Западной Европе обозначали наследственное земельное условное держание, получаемое вассалом от сеньора за выполнение определенной службы, преимущественно военной. Как любое научное, абстрактное понятие термин

«феодализм» условен, а значит, разделяет все недостатки этой условности, что создает почву для разнообразных его толкований в зависимости от позиции исследователя. На протяжении прошедших с конца XVIII в. лет термин корректировался, наполнялся новым содержанием. На рубеже XX-XXI столетий часть историков-медиевистов стала вообще настаивать на отмене термина как не отражающего, по их мнению, сущности эпохи Средних веков [1].

Долгое время в среде ученых господствовала практика сведения понятия «феодализм» к одному компоненту, по мнению историков достаточному для определения сущности понятия. Такими признаками назывались

характеристики политической системы феодализма, юридические его свойства, особенности личностных связей, социально-экономические качества. Важным этапом в процесс постижения содержания феодализма, а значит и толкования этого термина, стало появление «социального направления» в историографии, представленного Ф. Гизо. В 30-е гг. XIX в. этот французский историк определил главные компоненты в характеристике феодальной земельной собственности таким образом: ее условный характер, иерархическая структура, соединение феодальной собственности с политической властью.

Принципиальный поворот в толковании термина «феодализм» связан с исследованиями в рамках позитивистской методологии. Идея комплексного подхода к исследованию исторических эпох открыла новую страницу в изучении феодализма. Позитивизм подготовил первые шаги системного анализа, основанного на широком видении социально-политического процесса на экономическом, социально-политическом и культурно-психологическом уровнях, а также на признании закономерностей исторического развития. Одним из результатов такого подхода стала выработка исторической наукой второй половины XIX в. понятий «цивилизация», «структура» или «формация» (в марксистской концепции). Системный принцип в марксистской трактовке феодализма сделал единицей отчета экономическую структуру, которая определялась особым способом производства. В его основе лежала собственность феодала на землю, реализуемая с помощью производителя на земле — крестьянина. В социальных отношениях акцент делался на факт эксплуатации феодалом зависимого крестьянина, противоречия между которыми оценивались как антагонистические, классовые. Марксизм жестко дифференцировал в историческом процессе явления на первичные — базисные, определяющие, и вторичные — надстроечные, второстепенные, что в конечном итоге привело к увлечению

социологическими схемами, отходу от анализа живой, реальной истории. Комплексное видение исторического процесса было таким образом нарушено абсолютизацией так называемых базисных признаков системы. Отечественная историческая наука советского времени, усвоившая марксизм как единственно верную методологию в научных исследованиях, фактически закрепила науку, лишив ее права изучать сферы человеческой истории, связанные с духовной жизнью, с сознанием.

Научное историческое знание XX — начала XXI вв. существенным образом обогатило системный анализ, в частности, применительно к феодальному обществу. Стимул для этого развития дала научная школа «Анналов» и ее наследница — научная школа «социальной и новой социальной истории». Приняв достижения философии науки XIX в., новые направления существенно обогатили системный анализ, усложнили представление о комплексности исторического процесса. Историки, принадлежащие к этим научным направлениям, пришли к признанию множественности связей внутри любой общественной системы. Усилиями историков «нового» направления в историю ввели человека, не политика, героя, а обычного человека, делающего историю.

Надо отметить, что комплексный, системный подход в характеристике феодализма не является и сегодня единственным. Среди историков и сейчас существует позиция сведения понятия «феодализм» к какому-то одному компоненту, что не может быть признано правильным, поскольку объяснение такого огромного явления в истории человечества, как феодализм, через отдельные его стороны, не объясняет механизма действия всей феодальной системы. Поэтому характеристика понятия «феодализм» требует комплексного подхода, а он предполагает анализ феодальной системы в целом, раздробив ее искусственно на подсистемы: экономическую, социальную, политическую, культурную.

При этом, каждая из подсистем не может быть признана в качестве основной, определяющей.

Экономическая сторона феодальной системы. Основным средством производства, а значит основным видом богатства во всех доиндустриальных обществах, была земля. При феодализме земля в виде крупной собственности находилась в монопольном распоряжении феодалов. И это была первая особенность феодализма и феодальной собственности. Поскольку феодал не был работником на земле — в силу общественного разделения труда феодалы выполняли военную и религиозную функции — он передавал ее непосредственному производителю — крестьянину — в держание, в пользование, в обработку. Крестьянин — мелкий производитель — не был собственником полученного им от феодала земельного участка, а лишь его держателем на самых разных условиях. Максимальным вариантом здесь было наследственное держание с правом свободного распоряжения. Экономическая зависимость крестьянина от феодала проявлялась в виде работы на феодала, натуральных и денежных платежей в его пользу, что получило название феодальной ренты (отработочной, продуктовой, денежной). На своем надельном земельном участке крестьянин вел самостоятельное хозяйство, имея в собственности дом, скот, орудия труда, с помощью которых он обрабатывал свой надел и господскую пахотную землю. Это положение собственника орудий труда, скота и дома отличало феодального крестьянина от раба эпохи античности и наемного рабочего периода капитализма. Экономически, таким образом, крестьянин обладал большой долей автономности и самостоятельности. Феодал должен был мириться с таким положением, поскольку сама по себе земля, собственником которой он являлся, доходов дать не могла, без крестьянских рук она была мертвым капиталом.

Определенная экономическая самостоятельность крестьянина требовала введения внеэкономического принуж-

дения, то есть использования средств политико-правового характера по отношению к крестьянам для того, чтобы заставить их выполнять повинности в пользу феодалов. Степень внеэкономического принуждения была очень разной в разные периоды феодализма и в разных регионах Европы. Это и личная (сервилльная) зависимость в разных своих проявлениях, судебная зависимость, ограничение в политических правах, сословная неравноправность и т.п. Внеэкономическое принуждение способствовало реализации феодальной собственности на землю в виде ренты. Оно определяло вторую особенность феодализма и феодальной собственности — соединение земельной собственности с политической властью, поскольку только обладание политической властью — судебной, административной, военной, финансовой — обеспечивало феодалам возможность осуществлять внеэкономическое принуждение.

Третьей особенностью феодальной земельной собственности был ее условный характер и иерархическая структура феодального класса. Становление и развитие феодальной собственности в Западной Европе прошло три этапа: аллод — безусловная, наследственная собственность; бенефиций — условная, пожизненная собственность за военную службу, просуществовавший хронологически недолго; феодал — наследственная, условная земельная собственность, связанная с несением феодалом-вассалом военной службы и других обязательств в пользу феодала-сеньора. Этот тип собственности существовал, подвергая со временем определенным метаморфозам, до конца эпохи. На его основании сложилась особая иерархическая структура в среде феодалов, связанных вассально-сеньориальными отношениями. Собственность феодалов на землю, таким образом, с точки зрения юридической не была полной, абсолютной, безусловной. С другой стороны, условный характер феодальной собственности консолидировал класс феодалов, помогая всем им вместе осуществлять монополию на землю.

Условность феодальной собственности особенно характерна для тех обществ, где частный сектор в землевладении преобладал над государственным, — в Западной Европе. В восточном варианте феодализма верховным собственником земли было государство (в лице халифа, султана и т.п.), тогда как на западе монарх обладал лишь номинальным правом сюзеренитета и верховной собственности. Вместе с тем, и на Востоке имелись частные владения, но их позиции были слабыми: земельная собственность частных владельцев была в основном подконтрольна государству; сами они ограничены в политических правах; иерархия и система вассальных связей не развиты. Интересной особенностью восточного варианта феодализма являлось то, что государственные крестьяне, то есть крестьяне, сидящие на земле, принадлежащей государю, сохраняли личную свободу, оказываясь зависимыми только по земле, их община существовала автономно, хотя и под контролем государства. Рента, уплачиваемая крестьянами за владение землей, совпадала с государственным налогом. Такой тип ренты принято называть «централизованной рентой». Исторически это четвертый вариант ренты после отработочной, продуктовой и денежной. В виде исключения централизованная рента имела место и в Западной Европе в эпоху раздробленности.

Проблема феодальной собственности не исчерпывается наличием только земельной собственности феодалов и собственности крестьян на орудия труда. По мере развития феодального, в основном аграрного общества, в экономике возрастало значение ремесла и собственности ремесленников на орудия их ремесленного труда. Со временем ремесло отделилось от сельского хозяйства, возникли центры ремесла и торговли — города, существующие отдельно от деревни как средоточия аграрной сферы деятельности. И хотя удельный вес городов и горожан (ремесленников и купцов) в системе феодализма всегда был невелик, существование городской земельной собствен-

ности и собственности ремесленников на орудия их производства стимулировало развитие феодальной системы. В конечном счете, именно развитие ремесленного производства определяло перспективу развития феодального общества в целом и переход к новой общественной системе — капитализму. И крестьянское хозяйство, и поместье феодала, и городское хозяйство ремесленника были мелким производством. Отсюда еще одной особенностью феодализма является мелкое производство, которое было господствующей формой и основным структурообразующим элементом экономики.

Пятой особенностью феодализма и его собственности является корпоративный характер. Эта особенность определялась незащищенностью человеческой личности перед лицом природы, перед социальными трудностями: слабость личности компенсировала сила коллектива. С другой стороны, коллектив накладывал ограничения на личность. Индивид, личность могли осуществлять свои права на собственность через принадлежность к корпорации, к коллективу: крестьянин был членом сельской общины; феодал в силу условности земельной собственности входил в вассально-сеньориальную иерархию своего класса; ремесленник и купец были членами цеха, гильдии, уставу которых подчинялись.

Социальная структура феодальной системы. Корпоративный характер собственности в эпоху феодализма проявлял себя в социальной структуре, которая отличалась сложным переплетением классового и сословного деления. Понятие «класс» определяет, как известно, место определенной общности людей в производстве и отношении этой общности к собственности на средства производства и орудия труда. Такому понятию в феодальном обществе соответствовали два противостоящих, но связанных друг с другом класса: феодалы, собственники земли, которые на самой земле не работали, у них были иные занятия в социуме; зависимые от них крестьяне, единственные работники на земле,

не являющиеся ее собственниками, а лишь держателями.

Понятие «сословие» определяет юридический статус общности людей, хотя правовой статус связан с отношением к собственности и с общественной функцией социальной группы, а значит в той или иной степени с классовым делением. Сословия при феодализме оформляли и закрепляли свои права и привилегии в письменных грамотах. В феодальную эпоху общество делилось на несколько сословий: феодалов, которые в свою очередь были представлены духовенством и светским дворянством, аристократическими группировками, прелатами, рыцарством; городское сословие, дробившееся на несколько социальных групп; крестьянство, которое тоже было неоднородным. Сословное деление в эпоху феодализма было более мобильной и активной системой, нежели классовое. Средневековый человек реализовывал свои юридические и политические права через сословную принадлежность. Корпоративизм собственности и правовая сословность являлись особенностями не только феодального, но и всех доиндустриальных обществ.

Социальные институты феодальной системы. Оформление феодальной собственности привело к возникновению главного института в феодальной системе — феода, вотчины, которая называлась в разных странах по-разному (сеньория, фьеф во Франции, манор в Англии, лен в Германии). Вотчина была хозяйственной единицей общества, социальной, политической организацией. Она представляла комплекс крупной земельной собственности, делилась на три части: 1) господскую, домен, который включал усадьбу феодала, сеньориальную запашку, размер которой зависел от формы ренты и хозяйственной активности феодала; сеньориальные пахотные земли лежали чересполосно с крестьянскими наделами; 2) крестьянские наделы (мансы во Франции, гуфы в Германии), включающие усадьбу крестьянина с надворными постройками, пахотные наделы; 3) общинные угодья (альменду): леса, луга, пастбища, болота, реки, пруды.

Хозяйственная роль вотчинника менялась по мере развития феодализма и эволюции форм ренты. С переходом от отработочной ренты к продуктовой и денежной феодалы стали часто отказываться от собственной запашки (домена), которая передавалась в держание крестьянам на феодальном праве. В этих условиях возрастала экономическая значимость крестьянского хозяйства, поскольку только в крестьянских хозяйствах производился весь валовый продукт общества, как необходимый, так и прибавочный. Усиление экономической роли крестьянства сопровождалось освобождением крестьян от самых тяжелых форм зависимости — личной зависимости, серважа. Оставалась судебная форма зависимости (хотя она постепенно ослабевала) и политико-правовая сословная несвобода и приниженность крестьян.

В системе феодализма господствовал баланс взаимоотношений феодалов и крестьян, потому что только он был способен обеспечить жизнеспособность феодального общества. Увеличение размеров рент сверх подъемных для крестьянского хозяйства, насилие со стороны феодалов, то есть нарушение баланса, могло вызвать разрушение крестьянского хозяйства — единственного источника существования феодалов, протест крестьян в любой форме вплоть до восстаний. Феодальная вотчина с ее достаточно жесткой хозяйственной структурой выполняла, таким образом, функцию регулятора баланса в отношениях между работниками на земле и теми, кто на земле не работал, являясь ее собственниками, но жили за счет труда этих работников.

Вотчина выполняла кроме хозяйственной, социальную и административно-правовую функции. Существенным свойством феодализма было то обстоятельство, что с утверждением вотчины как хозяйственного и социального организма феодального общества крестьянская община, существовавшая в варварском мире, не была уничтожена. Ее хозяйственно-организационная атрибутика осталась, войдя в вотчину. Но теперь вотчина надстроилась

над общиной, создав свой административно-судебный аппарат, выполняя политико-юридические функции по отношению к крестьянам — членам общины. Община регулировала хозяйственную жизнь феодала-вотчинника, но потеряла свои социальные и политико-юридические функции. Со временем в ряде стран Европы (особенно в Италии, Испании) община сумела частично возродить свои социальные функции и получить статус коллективного юридического лица, образовав сельскую коммуну с правом выборного управления. Она осуществляла контроль за использованием общинными угодьями, сбором ренты, судебной деятельностью вотчинника. Эти права сельской общины (коммуны) регулировали письменные хартии.

Третьим компонентом в системе социальных институтов феодального общества, кроме вотчины и общины, был средневековый город. Возникший и оформившийся как центр профессионального ремесла и торговли на продвинутом этапе развития феодализма, когда происходит выделение ремесла из системы сельскохозяйственного производства в самостоятельное, отдельное от деревенского производство, город был частью феодальной системы. Он стал локомотивом ее эволюции. Город обладал всей феодальной атрибутикой: в нем господствовало мелкое производство и в ремесле, и в торговле, сословно-корпоративная собственность (ремесленные цехи и купеческие гильдии). Вместе с тем, именно в городском ремесле происходили решающие изменения в технике производства; горожане, получившие статус особого сословия, приняли участие в органах новой системы власти — органах сословного представительства; в городе создавались условия для выработки новой системы ценностей, противоположной феодальной, корпоративной; в городе возникли иные формы культуры и духовной жизни, которые способствовали секуляризации сознания, развитию опытного и рационального знания. Возникшие в городе университеты стали центрами высшего

образования и свободомыслия. Идеология гуманизма и культура Ренессанса возникли на базе городской жизни и городской культуры.

Политическая организация феодального общества прошла в своем развитии несколько этапов. На первом, дофеодальном этапе Раннего Средневековья существовали политические образования в виде недолговечных «варварских королевств» и раннефеодальных государств. В них были сильны пережитки «первобытной демократии», королевская власть обладала ограниченными властными полномочиями. С формированием феодальной системы и феодальной собственности на этапе Раннего Средневековья и начала Высокого утверждается феодальная раздробленность, политическая власть сосредотачивается в руках крупных земельных собственников (князей, герцогов, графов) с номинальной властью монарха. На этом этапе оформляется важная особенность политической системы феодализма: разделение политической власти на власть в центре и на местах — в лице земельного собственника, вотчинника, феодала. В эпоху Высокого Средневековья королевская власть ведет борьбу с феодальной раздробленностью, побеждая на значительной территории Европы. В этом случае возникают централизованные государства и зарождается новая форма феодальной монархии с органами сословного представительства. Центральная власть, претендующая на полноту верховной власти, но не обладавшая пока всеми необходимыми средствами для реализации этого, шла на диалог с общественными силами, который проявлялся в создании органов сословного представительства (английский парламент, французские Генеральные Штаты, испанские кортесы, чешский сейм и т.д.).

Исторически складывались и иные варианты этой ситуации. Если центральная власть оказывалась сильнее и опережала процесс консолидации сословий, она ограничивала их активность и даже подавляла, что произошло в Византии. В условиях сильной

власти монарха Византия не знала сословного представительства. Отсутствие королевской власти в Италии создало в ней систему полицентризма, исключив возможность консолидации сословий на общегосударственном уровне, на территории всего Апеннинского полуострова. Особые условия Италии, способствовавшие активному развитию городской жизни, привели к созданию не типичных для Средневековья республиканских форм политического устройства (городов-республик). В Германии из-за слабости королевской власти, хотя и был создан орган общественного представительства — рейхстаг, но реальными властными функциями он не обладал. Подлинная централизация в Германии сложилась лишь на локальном, а не на общенациональном уровне, что обеспечило силу провинциальных органов сословного представительства — ландтагов.

В эпоху Позднего Средневековья (Раннего Нового времени) складывается еще одна, последняя по времени, форма политической власти эпохи феодализма — абсолютная монархия. Она проявляет себя в высоком уровне централизации, сосредоточении всей полноты власти в руках монарха. Разложение феодальных отношений на этом этапе и возникновение новых, капиталистических отношений, иная расстановка социальных сил, борьба между ними, позволили монарху играть роль арбитра и осуществлять «абсолютную» власть. Победа авторитарного режима сопровождалась ликвидацией органов сословного представительства на общегосударственном, а иногда и местном уровне; созданием огромного бюрократического аппарата управления; заменой рыцарской, вассальной, военной службы наемной армией; постепенной ликвидацией вассально-сеньориальной иерархии отношений в обществе и утверждением системы подданства государю и государству.

Духовная жизнь феодального общества. Средние века были временем господства мировых религий. В Европе господствовала одна из них — христианство. Христианская церковь

в Западной Европе оказывала решающее влияние на духовную жизнь общества, формируя его религиозное сознание и способствуя развитию культуры в самом широком смысле этого слова. До XII в. церковь была главной хранительницей античного культурного наследия, приспособливая его к своим потребностям. Христианство способствовало созданию цивилизационного единства Европы, церковь на протяжении всего средневековья была международным арбитром в решении различных конфликтных ситуаций на континенте. Конечно, эта роль регулятора международных, да и внутренних проблем в государствах, не была однозначной в разные периоды Средневековья. С другой стороны, христианская церковь, являясь крупнейшим земельным собственником в феодальном мире (в ее руках находилась треть земельного фонда в западноевропейских странах), санкционировала феодальные порядки, убеждала всех верующих в том, что эти порядки даны Богом, они вечны и неизменны.

В заключение следует сказать, что более чем тысячелетний период Средневековья может быть оценен правильно, относительно адекватно реальности, только через комплексный подход к характеристике эпохи. Вместе с тем, даже такой вариант восприятия феодализма, созданный на современном уровне исторического знания на основе конкретных типов исторического развития, представляет определенный абстрактный образ социальной системы. Эта научная абстракция отражает общую суть, свойственных феодальной системе явлений и процессов. При этом, мера совпадения абстрактной схемы феодализма и исторической реальности может быть в конкретике различна, что объясняет своеобразие каждой региональной реальности. Отказываться от использования термина «феодализм» в характеристике Средневековья, на наш взгляд, оснований нет. Любой другой будет также условен, а значит вызывать неприятие со стороны определенной группы исследователей.

Примечания:

1. Настоящая статья — результат профессиональных занятий автора историей западноевропейского Средневековья на протяжении пятидесяти лет, внимательного отслеживания эволюции исторической мысли по теме феодализма. Не видя необходимости приводить в статье полный список существующих работ по заявленной теме (их огромное множество), назову лишь *minimum minimorum* из числа самых последних: Гуревич А.Я. Феодализм перед судом историков, или о средневековой крестьянской цивилизации // Одиссей. М., 2006; Уваров П.Ю. Феодализм в XX веке // Одиссей. М., 2006; Уваров П.Ю. В поисках феодализма // Одиссей. М., 2006; Хачатурян Н.А. Общественная система и принцип относительности. К вопросу о содержании концепт-явления «феодализм» // Средние века. М., 2007. Вып. 68. С. 6-35; Уваров П.Ю., Дубровский И.В. Феодализм в представлении современных медиевистов // Всемирная история: в 6 т. Т. 2. Средневековые цивилизации Запада и Востока. М., 2012. С. 16-32; Уваров П.Ю. Роскошь феодализма // Всемирная история в 6 т. Т. 2. Средневековые цивилизации Запада и Востока. М., 2012. С. 810-818.

References:

1. The present article is the result of professional training of history of Western European Middle Ages, a period of fifty years, careful monitoring of the evolution of historical thought on the topic of feudalism. Not seeing the need to bring in an article full list of existing work on the stated theme (their huge set), we'll mention *minimum minimorum* number of the latest: A.Ya. Gurevich Feudalism before the court historians or the medieval peasant civilization / / Odyssey. M., 2006; Uvarov P.Yu. Feudalism in the XX century // Odyssey. M., 2006; Uvarov P.Yu. In search of feudalism // Odyssey. M., 2006; Khachaturian N.A. Social system and the principle of relativity. To a question about the content of the concept phenomenon of « feudalism» // Middle Ages. M., 2007. Issue 68. pp. 6-35; Uvarov P.Yu., Dubrovsky I.V. Feudalism in the view of modern medievalists // World History: 6 vol.,vol. 2. Medieval civilization of the West and the East. M., 2012. P. 16-32; Uvarov P.Yu. Luxury of feudalism / / World History in 6 vol. Vol. 2. Medieval civilization of the West and the East. M., 2012. P. 810-818.